

Проблемы пропорционального ограничения пределов реализации свободы слова в контексте недопустимости осуществления цензуры и принуждения к самоцензуре

Кюрджиду Руслан Дионисович

аспирант, Российский университет дружбы народов,
ber110s@icloud.com

В современный период законодательство различных государств ограничивает свободу слова под предлогом достижения иных общественно значимых целей. Автор статьи обосновывает, что такие ограничения напрямую ведут к установлению цензуры, что не соответствует демократическим ценностям, следование которым презюмируется в большинстве стран мира.

Ключевые слова: свобода слова, самовыражение, цензура, самоцензура, Интернет.

В универсальной правозащитной системе ограничения свободы слова признаются «условно применимыми», если они отвечают принципу пропорциональности [1, с. 13]. Иными словами, если иным способом невозможно обеспечить реализацию более важного блага: защиту чести и достоинства других лиц, обеспечение общественного порядка, общественной нравственности или безопасности государства, то в рамках установленной юридической процедуры могут быть установлены пределы, ограничивающие свободное выражение мнения, поиск и распространение информации, деятельность печатных и иных изданий. Этот подход заложен в ст. ст. 19, 29 Всеобщей декларации прав человека (далее - ВДПЧ) и представляется сбалансированным, позволяющим защитить как частные, так и публичные интересы.

В национальном законодательстве большинства стран он получил поддержку, но также был развит в направлении углубления возможных ограничений. (при том, что ч. 3 ст. 55 Конституции РФ распространяет на сферу реализации свободы слова самые общие из них [2, с. 34-36]). Иными словами, наличие общих ограничений, конституционно-правовой смысл которых выявлен Конституционным Судом РФ, и которые соответствуют ст. 19 ВДПЧ, представляется достаточным барьером для злоупотребления свободой слова.

Положения ч. 3 ст. 55 Конституции РФ носят императивный характер [3, с. 64-72] и не нуждаются в расширительном толковании. Как указывал Конституционный Суд РФ, публичные интересы могут оправдать ограничения прав и свобод, если эти ограничения отвечают требованиям справедливости, являются пропорциональными, адекватными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей [4]. Кроме того, законодатель обязан установить четкие и разумные временные ограничения прав и свобод с тем, чтобы никто не мог быть поставлен под угрозу возможного обременения на неопределенный или слишком продолжительный срок [5].

Иное означало бы фактическую подмену реализации гарантированных конституционными и международно-правовыми нормами прав и свобод декларируемым достижением общественно зна-

чимых целей. При этом степень их достижения посредством ограничения свободы слова представляется не соответствующей масштабу ограничений и месту свободы слова в системе демократических ценностей.

Так, в российском законодательстве существует несколько типов ограничения свободы слова.

Во-первых, это нравственные ограничения (в силу них запрещено публичное использование obscene лексикой, что защищает нравственное развитие несовершеннолетних, а также нормы общественной морали, презумирующие нецензурную брань как некорректный способ коммуникации). Сюда же можно отнести запреты, относящиеся к распространению информации о суициде и его способах, употреблению наркотиков, а также о гомосексуальных отношениях. Все вышеперечисленное признается аморальным, правонарушающим или же неравноценным альтернативным способам межличностного общения.

При этом социологи с тревогой обращают внимание на рост гомофобских настроений в современной России [6, с. 91-104]; а ученые юристы, хотя и констатируют имеющиеся факты склонения несовершеннолетних к суицидальному поведению с использованием Интернет-ресурсов, не приводят доказательств наличия однозначной (прямой) связи Интернет-активности потерпевших и последующей попытки лишения жизни [7, с. 85-92]. Тем самым, хотя ряд прецедентов, связанных с организацией «сетевых игр» с подобной фабулой, имел место, личность жертв суицида дает основания сомневаться в том, что при отсутствии участия в такой игре они бы не предприняли попытку ухода из жизни.

Во-вторых, это ограничения, обусловленные защитой общественной безопасности, в том числе, процедурами противодействия терроризму и экстремистской деятельности. В силу них введена процедура ограничения Интернет-контента, содержащего элементы, способствующие разжиганию ненависти или вражды, либо обучающие навыкам, используемым в террористических целях (например, изготовлению взрывных устройств).

В России налаженной является практика изъятия экстремистской литературы и последующего ее включения в Реестр экстремистских материалов. Кроме того, широкое распространение получило применение положений Уголовного кодекса РФ к лицам, осуществляющим распространение такого контента в социальных сетях. В частности, в 2014-2017 гг. судами вынесено несколько тысяч приговоров по уголовным делам, связанным с так называемым «виртуальным экстремизмом», в основе фабулы которых лежало распространение рисунков, признанных оскорбляющими религиозные чувства, возбуждающими ненависть или направленные на унижение человеческого достоинства [8, с. 44-50]. В сентябре 2018 г. Пленум Верховного Суда РФ дал в этой связи дополнительные разъяснения, обратив внимание судов на то, что «сам факт размещения в сети «Интернет» или иной информационно-телекоммуникационной

сети изображения, аудио- или видеофайла» не свидетельствует об общественной опасности деяния [9].

В-третьих, в современный период в России сложилась крайне негативная тенденция, в соответствии с которой произвольно, т.е. вне рамок установленного законом порядка, осуществляется фактически цензурирование материалов, которые могут быть распространены в публичном пространстве. В первую очередь это затронуло кинопрокат: в 2015-2018 гг. уже имели место прецеденты препятствия получению прокатного удостоверения, т.е. фактически запрета демонстрации кинофильма на территории РФ. В частности, это коснулось таких фильмов, как «Номер 44» (в основе сюжета – история жизни маньяка А. Чикатило, перенесенная сценаристами на послевоенный период), «Прайд» (в основе сюжета – история включения гей-сообщества в борьбу за права английских шахтеров), «Матильда» (в основе сюжета – гипотетическая связь балерины М. Кшесинской с Николаем II), «Смерть Сталина» (причина отзыва прокатного удостоверения – заявленный жанр: комедия) [15]. Осенью 2018 г. драматическая дискуссия развернулась вокруг предполагаемого выхода на экраны фильма «Праздник», в основе сюжета которого – записки жителя блокадного Ленинграда, из которых следует, что представители советской номенклатуры жили в более комфортных условиях, нежели обычные горожане [16].

Приведенные примеры позволяют говорить об общественном насаждении элементов цензуры в общественную жизнь и о принуждении к самоцензуре, в том числе, при осуществлении Интернет-активности, даже если она носит личный характер. Одновременно имеет место немотивированное ограничение доступа широкого круга граждан к информации и художественным произведениям.

Такая тенденция не является оригинальной: например, в 2007 г. в Казахстане была запрещена к показу комедия «Борат», якобы содержащая элементы унижения казахского народа [17]. В 60-80е годы XX в. в ряде европейских стран запрещались выступления отдельных музыкальных коллективов, издание книг и журналов, содержащих материалы непристойного характера [18, с. 28]. Однако в современный период в большинстве стран Европы, в США, Канаде, Австралии и других странах свобода выражения мнения имеет самые широкие рамки. В отношении же норм российского законодательства, ограничивающих свободу слова (в том числе, правил блокировки Интернет-контента), исследователи отмечают такие негативные черты, как широкое усмотрение правоприменителя и правовая неопределенность [10, с. 67-72]. Как отмечают некоторые иностранные авторы, пределы Интернет-цензурирования могут различаться в зависимости от страны и ее традиций, включать материалы, вредные для нормального развития несовершеннолетних, порнографию, либо информацию о диссидентских тенденциях [11].

В современный период законодательные ограничения, в том числе, свободы слова, налагаются

post factum и не всегда играют роль сдерживающего фактора [12, с. 111-127]. Особенно это касается функционирования Интернет-коммуникаций, которые в большинстве государств сохраняют относительно независимое функционирование, несмотря на предпринимаемые усилия властей по их сдерживанию.

Достаточно вспомнить печальный пример противостояния государственного ведомства (Роскомнадзора) и мессенджера «Телеграм», которое не завершилось ничем, несмотря на вынесенное судебное решение о его блокировке и широко-масштабные, повлекшие немало проблем для рядовых пользователей электронных ресурсов, усилия по его исполнению. Исторически и технически сложилось так, что в сети «Интернет» субъект может пребывать анонимно, не раскрывая своих персональных данных [13, с. 234], и его активность в значительной степени уподобляется деятельности средств массовой информации. Единственным способом это изменить может стать внедрение совершенных и дорогостоящих технологий, позволяющих полностью контролировать виртуальное пространство. Техническая возможность этого существует, однако такой подход вступает в противоречие декларируемому в универсальной правозащитной системе принципу равенства «офлайн» и «онлайн» прав [14].

Подводя итог, необходимо заключить, что, признавая недопустимость цензуры и запрещая ее в конституционном правовом поле, законодатель в нормотворческом процессе может принимать решения противоположного характера. Вследствие этого создается система немотивированных ограничений свободы слова, что не отвечает ее пониманию в универсальной правозащитной системе. Выходом из данной ситуации могла бы стать практика ограниченного принятия законов, создающих дополнительные рамки для реализации фундаментальных прав и свобод человека и гражданина.

Литература

1. Bychawska-Siniarska D. Protecting the Right to Freedom of Expression under the European Convention on Human Rights / D. Bychawska-Siniarska. – Strasbourg: Council of Europe, 2017. – 117 с.
2. Плясунов, В.В. Некоторые аспекты совершенствования информационного законодательства в контексте воспрепятствования злоупотреблению свободой слова в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» / В.В. Плясунов // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 3. – С. 34-36.
3. Ягофарова, И.Д. Императивный характер ст. 55 Конституции РФ при установлении ограничений прав и свобод человека / И.Д. Ягофарова // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2017. – № 1. – С. 64-72.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 30.10.2003 № 15-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан

Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С.А. Бунтмана, К.А. Катаняна и К.С. Рожкова // Рос. газ. – 2003. – 31 окт.

5. Определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2017 № 1538-О по жалобе гражданина Филиппова Сергея Анатольевича на нарушение его конституционных прав статьями 106, 110 и 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // СПС «Гарант» [электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71669120/> (Дата обращения: 23.10.2018)

6. Картунов, В.В., Зорина, Н.М., Краснова, О.Н., Кокотов, С.А. Социокультурные и мировоззренческие истоки гомофобии в России / В.В. Картунов, Н.М. Зорина, О.Н. Краснова, С.А. Кокотов // Научный журнал «Сервис Plus». – 2015. – № 4. – Т. 9. – С. 91-104.

7. Артюшина, О.В. Новеллы УК о противодействии деятельности, направленной на побуждение несовершеннолетних к суицидальному поведению / О.В. Артюшина // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – № 3. – С. 85-92.

8. Питулько, К.В., Коряковцев, В.В. Некоторые проблемы квалификации «виртуального экстремизма» (экстремистских проявлений в информационно-телекоммуникационных сетях) / К.В. Питулько, В.В. Коряковцев // Вестник Орловского государственного университета. – 2016. – № 1. – С. 44-50.

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.09.2018 № 32 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Рос. газ. – 2018. – 27 сент.

10. Большаков, Л.М. Пределы ограничения свободы слова в целях защиты конституционного строя / Л.М. Большаков // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2018. – № 1. – Т. 18. – С. 67-72.

11. Bitso, C., Fouri, I., Bothma, T. Trends in transition from Classical Censorship to Internet Censorship: Selected Country Overviews / C. Bitso, I. Fouri, T. Bothma // IFLA [электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.ifla.org/publications/trends-in-transition-from-classical-censorship-to-internet-censorship-selected-country-o> (Дата обращения: 06.10.2018)

12. Суходолов, А.П., Бычкова, А.М. К вопросу о роли средств массовой информации в противодействии пропаганде суицида в социальных сетях / А.П. Суходолов, А.М. Бычкова // Евроазиатское сотрудничество: гуманитарные аспекты. – 2017. – № 1. – С. 111-127.

13. Лучин, В.О., Эбзеев, Б.С., Хазов, Е.Н. Конституционное право России : учебник / В.О. Лучин, Б.С. Эбзеев, Е.Н. Хазов. – М.: ЮНИТИ ДАНА, 2018. – 672 с.

14. Резолюция Совета ООН по правам человека о защите прав человека в Интернете // ОБСЕ

[электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.osce.org/ru/fom/252286> (Дата обращения: 22.10.2018)

15. «Смерть Сталина» и еще 9 фильмов, фактически запрещенных в России // Росбалт [электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.rosbalt.ru/like/2018/01/24/1676895.html> (Дата обращения: 11.11.2018)

16. Киноведы и кинокритики выступили против преждевременных нападок на фильм «Праздник» // ТАСС. Информационное агентство России [электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://tass.ru/kultura/5699741> (Дата обращения: 11.11.2018)

17. Борат не пройдет // Коммерсантъ. – 2006. – 9 нояб.

18. Солодовников, М.В. Цензура как механизм социального контроля: социологический анализ: дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04 / М.В. Солодовников. – М., 2011. – 198 с.

Problems of proportional restriction of the limits of freedom of speech in the context of the inadmissibility of the implementation of censorship and coercion to self-censorship

Kiurdzhidu R.D.

Peoples Friendship University of Russia

In the modern period, the legislation of various states restricts freedom of speech under the pretext of achieving other socially significant goals. The author of the article argues that such restrictions directly lead to the establishment of censorship, which is not consistent with democratic values, the observance of which is presumed in most countries of the world.

Keywords: freedom of speech, self-expression, censorship, self-censorship, Internet.

References

1. Bychawska-Siniarska D. Bychawska-Siniarska D. - Strasbourg: Council of Europe, 2017. - 117 p.
2. Plyasunov, V.V. Some aspects of the improvement of information legislation in the context of preventing the abuse of freedom of speech in the information and telecommunications network "Internet" / V.V. Plyasunov // Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2018. - № 3. - p. 34-36.
3. Yagofarova, I.D. Imperative character of art. 55 of the Constitution of the Russian Federation when establishing restrictions on human rights and freedoms / I.D. Yagofarova // Bulletin of Omsk University. Series "Right". - 2017. - № 1. - p. 64-72.
4. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 30.10.2003 No. 15-P on the case of checking the constitutionality of certain provisions of the Federal Law "On basic guarantees of electoral rights and the right to participate in a referendum of citizens of the Russian Federation" in connection with the request of a group of deputies of the State Duma and citizens' complaints S.A. Buntman, K.A. Katanyan and K.S. Rozhkov // Ros. gas. - 2003. - Oct. 31.

5. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 18.07.2017 No. 1538-O on the complaint of citizen Filippov Sergey Anatolyevich about violation of his constitutional rights by Articles 106, 110 and 125 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation // ATP "Garant" [electronic resource] - Access Mode : URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71669120/> (Revised: 10/23/2018)
6. Kortunov, V.V., Zorina, N.M., Krasnov, O.N., Kokotov, S.A. Socio-cultural and ideological sources of homophobia in Russia / V.V. Kortunov, N.M. Zorina, O.N. Krasnova, S.A. Kokotov // Scientific journal "Service Plus". - 2015. - № 4. - Т. 9. - p. 91-104.
7. Artyushina, O.V. Novels of the Criminal Code on counteracting activities aimed at encouraging minors to suicidal behavior / O.V. Artyushin // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2017. - № 3. - p. 85-92.
8. Pitulko, K.V., Koryakovtsev, V.V. Some problems of qualification of "virtual extremism" (extremist manifestations in information and telecommunication networks) / K.V. Pitulko, V.V. Koryakovtsev // Bulletin of Oryol State University. - 2016. - № 1. - p. 44-50.
9. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 20.09.2018 No. 32 "On Amendments to the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 28, 2011 No. 11" On Judicial Practice in Criminal Cases of Extremist Crimes "" // Ros. gas. - 2018. - September 27
10. Bolshakov, L.M. Limits of restriction of freedom of speech in order to protect the constitutional system / L.M. Bolshakov // Bulletin of the South Ural State University. Series "Right". - 2018. - № 1. - Т. 18. - p. 67-72.
11. Bitso, C., Fouri, I., Bothma, T. Trends in transition from the Internet Censorship: Selected Country Overviews / C. Bitso, I. Fouri, T. Bothma // IFLA [electronic resource] - Mode Access: URL: <https://www.ifla.org/publications/trends-in-transition-from-classical-censorship-to-internet-censorship-selected-country-o> (Contact Date: 10/06/2018)
12. Sukhodolov, A.P., Bychkova, A.M. On the question of the role of the media in countering the promotion of suicide on social networks / A.P. Sukhodolov, A.M. Bychkova // Eurasian cooperation: humanitarian aspects. - 2017. - № 1. - p. 111-127.
13. Luchin, V.O., Ebzeev, B.S., Khazov, E.N. Constitutional law of Russia: textbook / V.O. Luchin, B.S. Ebzeev, E.N. Hazov. - M.: UNITY DANA, 2018. - 672 p.
14. Resolution of the UN Human Rights Council on the protection of human rights on the Internet // OSCE [electronic resource] - Access mode: URL: <https://www.osce.org/ru/fom/252286> (Appeal date: 10/22/2018)
15. "Death of Stalin" and 9 more films actually banned in Russia // Rosbalt [electronic resource] - Access mode: URL: <http://www.rosbalt.ru/like/2018/01/24/1676895.html> (Appeal Date: 11.11.2018)
16. Film critics and film critics opposed the premature attacks on the film "Holiday" // TASS. Information Agency of Russia [electronic resource] - Access Mode: URL: <https://tass.ru/kultura/5699741> (Access Date: 11.11.2018)
17. Borat will not pass // Kommersant. - 2006. - 9 Nov.
18. Solodovnikov, M.V. Censorship as a mechanism of social control; sociological analysis: dis. ... Cand. soc. Sciences: 22.00.04 / M.V. Solodovnikov. - M., 2011. - 198 p.